

Миграция китайцев в Восточную Сибирь: направления, вызовы и перспективы

Миграционная ситуация в российско-китайских отношениях вызвала интерес экспертов на рубеже XX - XXI вв. и до сих пор не теряет актуальности. Такие исследователи, как В.Г. Гельбрас, Ж.А. Зайончковская, В.И. Дятлов и др. внесли огромный вклад в изучение проблемы миграций из Китая в различные регионы России.

Прежде чем углубляться в анализ китайской миграции в Восточную Сибирь, нужно указать на некоторые закономерности, касающиеся России в целом. Китай является важнейшим поставщиком рабочей силы и туристов в Россию из числа стран дальнего зарубежья. В начале 90-х гг. китайцы уверенно стали пересекать российские границы. Однако из-за введения визового режима в 1994 г. въезд китайских граждан был ограничен. На протяжении первых 15 лет XXI в. миграция из КНР в Россию стабильно увеличивалась. Если в 2000 г. число китайских мигрантов составляло всего 1121 чел., то в 2014 и 2015 гг. оно увеличилось до максимального на данный момент значения: 10543 и 9043 чел. соответственно [1]. И это только легально приехавшие граждане Китая. Следует отметить, что разрыв в миграционном приросте 2014 и 2015 гг. связан не столько с экономическим кризисом, сколько с изданным в 2015 г. законом об обязательном экзамене по русскому языку при переезде в Россию.

Миграционная политика на региональном уровне определяется в соответствии с федеральным законодательством. Но это не доказывает, что региональной миграционной политики быть не может. Несмотря на ограничение возможностей субъектов РФ в регулировании миграций, местная Федеральная Миграционная Служба может стимулировать, контролировать и ограничивать поток трансграничных передвижений населения в регион.

Одним из стратегически важных регионов, в которых китайская миграция играет значительную роль, является Восточная Сибирь. Китайские мигранты, как правило, расселяются в областных центрах Восточной Сибири: Иркутск, Красноярск, Чита, Улан-Удэ и т.д.

Иркутская область – яркий пример миграционного притока китайцев в Восточную Сибирь. Как из постсоветских стран, так и из КНР граждане массово приезжали в Иркутскую область уже с 90-х гг. В 2007 г. доля китайцев среди официально занятых граждан составила уже 18,6% [2; 34]. Согласно данным УФМС России по Иркутской области, граждане КНР приезжают в регион по следующим целям (данные за 9 месяцев 2008 г.): деловые поездки – 47,4%; трудовая деятельность –

41,4%; туризм – 4,9%; частные поездки – 3,1%; обучение – 1,9%; гуманитарные (научные, культурные) – 1,3% [3].

Коммерческая и трудовая деятельность – основные цели пребывания граждан Китая в Иркутской области. Так как в начале XXI в. заметно улучшилась экономическая ситуация в регионе, повысился спрос на иностранную рабочую силу в отдельных секторах региональной экономики (лесозаготовка, строительство). Дешевая китайская рабочая сила стала более приемлемой для работодателей, чем местное население: гастарбайтеры работают быстрее и эффективнее, к тому же у них мало требований к условиям труда.

Китайские мигранты постепенно стали неотъемлемой частью экономической жизни Иркутской области. Данные УФМС РФ по Иркутской области свидетельствуют, что самыми распространенными среди китайских рабочих являются следующие сферы деятельности: строительство, сельское хозяйство, промышленность, торговля. Более зависима от рабочей силы из КНР сфера строительства, так как более 90 % китайских трудовых мигрантов заняты в этой отрасли [3].

Однако иркутяне чаще видят китайские кафе и магазины, чем мигрантов-строителей. Кроме того, сложился определенный образ китайского иммигранта, основанный на стереотипах о китайцах как о «нерасчлененной массе» [4]. Этот образ в большинстве случаев связан с бедностью, антисанитарией, общинностью, демографической экспансией, с чем-то чужеродным и странным.

Несколько другое отношение к китайским бизнесменам: речь уже идет об экономической экспансии региона и России в целом. Однако бизнесмены из КНР пребывают в России в среднем не более 2-3 лет, после чего снова возвращаются на родину, а затем тех китайцев заменяют другие предприниматели [5]. Поэтому о них тоже сложился стереотип, как о цельном механизме, действующем исключительно в своих коммерческих интересах и в интересах КНР.

На основе вышесказанного можно выделить некоторые негативные стороны и угрозы по отношению к региону. Во-первых, среди выходцев из КНР, занятых в Иркутской области, велика доля нелегальных мигрантов, что приводит к развитию теневой экономики и росту преступности. Во-вторых, практически нет притока высококвалифицированных специалистов из Китая, их большая часть устремляется в развитые страны Запада. Существуют также алармистские настроения, связанные с экономической и демографической экспансией. Помимо этого, китайские трудовые мигранты создают социальную нагрузку в регионе. Они изолированы от

принимающего общества и зачастую не понимают местного языка и культуры. Китайцы, как и многие другие иностранные мигранты, никогда не будут идентифицировать себя как россияне. Поэтому, чем больше возникает таких анклавов, тем опаснее этническая миграция становится для российского общества.

Но есть и преимущества в трудовой миграции в регион: по мнению Ж.А. Зайончковской, «сейчас в Китае много трудовых ресурсов, и это наше счастье, что у нас под боком такая страна» [6]. Имеется в виду, что из-за дефицита рабочих рук на непопулярных рабочих местах Россия, в особенности ее азиатская часть, нуждается в привлечении иммигрантов. Действительно, если Российское законодательство обеспечит регулирование миграции из КНР, не допуская подавления народов страны китайским этносом, то в целом трудовая миграция полностью будет соответствовать интересам РФ и Китая.

Помимо трудовой, в Иркутской области широко представлена и туристическая миграция. Туризм играет важную роль в экономике и внешнем статусе региона. Среди китайцев популярны основные виды туризма, которые представлены в Иркутской области: познавательный, оздоровительный, активный, деловой. Большинство поездок в Приангарье связано с главной достопримечательностью региона – с озером Байкал.

Граждане Китая в числе лидеров по иностранному турпотоку в Иркутскую область: уступая Германии до 2007 г., Китай занял первое место в 2008 г. и составил целых 40% от количества всех туристов из-за рубежа [7]. Однако из-за того, что статистика туристических поездок далеко не всегда является точной, трудно сказать, сколько китайцев приезжает в Иркутскую область.

По мере роста числа китайских туристов администрация г. Иркутска решительно настроена модернизировать туристическую инфраструктуру, направленную на гостей из Китая. Увеличено количество прямых рейсов из городов КНР в Иркутский аэропорт. Ежегодно в Иркутске появляются новые гиды-переводчики, специализирующиеся на китайском языке. Создаются новые турфирмы, работающие преимущественно с китайцами, приезжающими на Байкал. На уровне правительств РФ и КНР активно продвигаются проекты по развитию безвизовых контактов.

После 2014 г. наблюдалось общее снижение въездного потока в регион из зарубежных стран. Несмотря на это, количество китайцев и во всей России, и в Иркутской области, по сравнению с 2014 г., увеличилось на 63,4% в 2015 г. [8] Однако въездной поток из стран Запада значительно снизился. Ситуация в сфере международного туризма в России после 2014 г., безусловно, стала производной от

политической обстановки. Это в очередной раз доказывает, что сфера туризма играет роль «мягкой силы» в межгосударственных отношениях.

Образовательная сфера деятельности китайцев в Восточной Сибири является не менее перспективной для области. Российские вузы довольно популярны среди китайцев: основная причина в том, что оплата за обучение значительно ниже, чем в Китае. Но это направление все еще испытывает множество трудностей. Как и с общей миграцией китайской диаспоры, предпочтительным остается Центральный федеральный округ РФ.

Приангарье относительно других регионов остается довольно востребованным для китайских студентов. В Иркутске готовят экономистов, лингвистов, филологов, переводчиков с упором на русский язык.

Большинство китайцев, выпустившихся из Иркутских университетов, хотели бы остаться в России. В связи с этим, законодательство РФ пошло иностранцам навстречу: в 2014 г. были заметно упрощены условия получения гражданства для иностранных студентов. Проработав в России 3 года, можно стать гражданином страны [9]. Однако, для многих выпускников трудоустройство вызывает огромные трудности. Они не знают, где работать, поэтому многие вынуждены вернуться на родину, а некоторые остаются в университете [10].

По мнению В.Г. Гельбраса, для России было бы выгодно формирование ядра китайских мигрантов из числа студентов. Он призывает к масштабному привлечению китайской молодежи, чтобы модернизировать российские учебные заведения и подготовить хороших специалистов, знающих русский язык, культуру, политику, желающих работать в России. Нужно привлечь максимум усилий и для того, чтобы не было безработных выпускников [11].

В итоге мы наблюдаем, что образовательная и туристическая сферы миграционной политики остаются самыми перспективными. Эти направления меньше подвергаются критике экспертов, и противоречивых моментов гораздо меньше. Как и другие регионы России, Иркутская область нуждается в пополнении бюджета, а развитие туристической и учебной миграции – это довольно эффективное решение.

Что касается миграции в коммерческих целях, угроз и противоречий здесь достаточно. Рост трудовой миграции несет за собой опасения в сознании принимающего общества о «желтой опасности». Но на данном этапе более актуальны проблемы адаптации китайских мигрантов в российском обществе, регулирования миграционных потоков, легализации трудовой деятельности и бизнеса граждан КНР.

На сегодняшний день китайская миграция стала важным элементом глобальной дипломатической стратегии Китая. Стоит подчеркнуть, что данная стратегия не имеет агрессивного характера. Какие бы цифры о миграции китайцев ни приводили российские эксперты и журналисты, в Восточной Сибири представителей данной национальности относительно мало. Во всяком случае, количество мигрантов на Востоке России несравнимо с их числом в странах Юго-Восточной Азии.

Рассмотрев миграционную ситуацию в Восточной Сибири, мы можно сделать вывод: миграция жителей КНР, безусловно, важна для этого региона. Существуют как огромные экономические перспективы, так и потенциальные угрозы. Трудовые мигранты оказывают большее влияние, поэтому для России важно стимулировать туризм и поток студентов из Китая. Особенно привлекателен потенциал китайских студентов: они могут способствовать развитию положительных взаимоотношений культур и народов России и КНР. Кроме того, при регулировании миграционной политики следует обратить больше внимания на собственные геополитические интересы страны. Например, необходимо стимулирование миграционного притока китайцев в различные регионы, а не только в приграничные области и Центральный ФО.

Список литературы:

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 23.10.2016)
2. Дятлов В. И. Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практики взаимной адаптации: монография / науч. ред. проф. В. И. Дятлов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. – 396 с.
3. Влияние мигрантов из Китайской Народной Республики на демографическую, экономическую и миграционную ситуацию региона [Электронный ресурс] – Режим доступа: ufms.irkutsk.ru/files/oarip_chn.doc (дата обращения: 23.10.2016)
4. Дятлов В.И. Трансграничные мигранты в современной России: динамика формирования стереотипов // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. 2010. № 3 – 4 (58 – 59). С. 121 – 149.
5. Китайцы в городе [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://newsbabr.com/baik/?IDE=7630> (дата обращения: 25.10.2016)
6. Китайские мигранты заменят узбеков и таджиков [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ca-portal.ru/article:30854> (дата обращения: 23.10.2016)
7. Статистика туристского потока [Электронный ресурс] // Агентство по туризму Иркутской области – Режим доступа: <http://irkobl.ru/sites/tour/topical/page.php> (дата обращения: 26.10.2016)
8. Отчеты о деятельности агентства по туризму иркутской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://irkobl.ru/sites/tour/report> (дата обращения: 25.10.2016)
9. «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 N 62-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Справочная правовая система «Консультант плюс»
10. Студенты из КНР: «Остаемся в ИГУ» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФГБОУ ВО «ИГУ» – Режим доступа: <http://isu.ru/ru/news/newssitem.html?action=show&id=2667> (дата обращения: 26.10.2016)
11. В. Гельбрас. Перспективы китайской миграции на Дальнем Востоке [Электронный ресурс] // Журнал «Отечественные записки» – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2004/4/perspektivy-kitayskoj-migracii-na-dalnem-vostoke> (дата обращения: 27.10.2016)